

ХРАНИТЕЛЬ

HOSPEACE

ВАДИМ ЗАЙЦЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

OMUNRA

18+

Вадим Зайцев

Хранитель: NoPeace

<https://litres.ru/74465448>

SelfPub; 2026

Аннотация

После эпидемии разработчик Кристиан становится курьером в мире жёсткого цифрового контроля, где люди живут по пропускам, медицинским допускам и алгоритмам метавселенной.

Но у него есть и вторая жизнь: с помощью дешифратора он считывает с артефактов прошлого чужие воспоминания. Один из сканов открывает мир монаха-воина Атария — остров, охваченный эпидемией живых мертвецов, расколотый Орден Хранителей, древние культы и куклы-автоматы, слишком похожие на людей.

Почти одновременно Кристиану попадает дневник Миши, бывшего солдата, чья исповедь поначалу кажется бредом безумца. Но чем глубже он погружается в чужое прошлое, тем отчётливее эти истории прорастают в его настоящее.

Три истории, три мира и три природы иллюзии сходятся в одну точку.

«Хранитель: NOSPEACE» — мрачный роман на стыке киберпанк-антиутопии, тёмного фэнтези и магического реализма. История о свободе, вере, памяти и реальности, которую придётся разрушить, чтобы понять, была ли она настоящей.

Содержание

Введение	4
Сканер	5
Кристиан	5
Хр	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вадим Зайцев

Хранитель: NoPeace

Введение

Все персонажи, имена, географические названия, бренды, организации и описываемые события вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми (живыми или ушедшими), местами или историческими событиями абсолютно случайны.

Мнения, философские концепции и идеологические позиции персонажей являются частью вымышленного мира и могут не совпадать с точкой зрения автора.

Моему лучшему другу Батошеньке.

Освещай другие измерения так же, как ты осветил моё сердце.

Сканер

Кристиан

Кто бы мог подумать, что фэнтезийные книги и антиутопии станут реальностью. Эпидемия уничтожила всю возможную коммуникацию между людьми вне цифрового мира. Хотя правильнее было бы сказать, что виновата не сама болезнь, а люди, которые в неё играли. В ближайшем будущем мы окончательно потеряем возможность дотрагиваться друг до друга, вдыхать ароматы лесов и полевых цветов. Будем целоваться только через маски, пластиковые ширмочки или просто окончательно выберем виртуальный мир.

Стартап, в котором я работал разработчиком, закрылся, когда мир начал поглощать вирус. Но причиной стала даже не зараза, а всеобщая мобилизация. И пока я искал себе новое место, подработка курьером засосала окончательно. Каждое утро я выполняю один и тот же ритуал: будильник благим матом орёт на мой сон, а я пытаюсь хоть как-то прогнать туман депрессивного сонного царства и шагнуть в эту реальность с помощью душа и горячего чая. Пока кипит чайник, а вода смывает с меня остатки потустороннего забытья, на сайте Единой Цифровой Системы Общества (ЕЦСО) формируется мой курьерский пропуск. Он поможет мне се-

годня без проблем выйти на улицу.

Пятнадцать минут медитации в приложении, кружка китайского зелёного чая — к счастью, пока не цифрового, — и дальше можно надевать брендированные «доспехи» курьера. Законодательство принуждает всех жителей носить защитные маски и перчатки, ведь вирус уже несколько лет как жесток и опасен даже для тех, кого вакцинировали. Я надеваю браслет на запястье, он активирует чип-жучок, вживлённый в мой спинной мозг. Нужно несколько секунд, чтобы устройство отсканировало моё состояние: температуру тела, давление, уровень сахара и гормональный фон. Забегу чуть вперёд: если какой-то из показателей будет не в норме — например, уровень кортизола начнёт зашкаливать, — то на улицу мне выйти не удастся. Поэтому новости перед выходом на работу я стараюсь не читать и вовсе не скроллить ленту, тем более что, кроме новых заголовков о запретах, в ней ничего нет. Бесконечный поток негатива и думскроллинг коротких бесполезных видео точно не помогают моему ментальному состоянию и концентрации. А мне очень важно быть сосредоточенным.

Браслет мигает зелёным цветом и издаёт продолжительный писк. Это значит, что все показатели в норме, а мой цифровой пропуск успешно загружен на сервер и привязан к ID. Компания, в которой я работаю, заботится о своих курьерах. «Брендированные защитные костюмы — с их помощью мы уничтожили всех конкурентов», — гордое высказывание

отдела маркетинга, не зря едят свой хлеб из тараканьего белка. Даже бесконтактная доставка сломалась перед армией в защитных костюмах.

Самое интересное, что роботы-курьеры не смогли в конечном итоге заменить человеческую единицу. Всё-таки погода, дорожные условия и техническое состояние оставляют желать лучшего. Компания работает над этими улучшениями, но живой курьер пока надёжнее. Плюс не нужно париться о его состоянии, всё сделает Единая Цифровая Система Общества. Любой недуг или нарушение — она возьмёт всё под своё «крыло».

Я натягиваю это жёлтое защитное недоразумение, а лицо прикрываю чем-то похожим на древнюю маску-мэнгу. Конечно, к медицине она не имеет никакого отношения и вряд ли может хоть как-то защитить, но главное, чтобы нижняя часть лица была прикрыта. А каким образом и чем — никого не волнует. Оскал на маске принадлежит какому-то древнему демону. Как его зовут, я уже не помню, но один мой товарищ, который очень тесно знаком с восточной мифологией, сказал, что вещь сделана не по канонам.

— У меня вообще ощущение, — говорил он, — что эту маску делали в своё время индусы. Оскал как у повелителя демонов — Равана. Ты где её откопал? На индийском антикварном маркетплейсе?

Эту маску подарил мне один из работодателей, который позволяет фрилансить курьером не только в компании, но и

на стороне. Там дела куда интереснее, но и гораздо опаснее. Возвращаясь к маске: вряд ли кто-то из окружающих разбьется в оскалах демонов из различных религий и мифологий, зато выглядит стильно.

Вместо меча — смартфон, вместо коня — электровелобайк, и самурай в жёлтых брендовых доспехах готов к бою. Сегодня у меня грандиозные планы. Нужно заехать в офис на небольшую лекцию от нашего начальника, выполнить несколько заказов по работе и заглянуть ещё в одно место. Назовём его моей теневой подработкой.

В ушах заиграла классика, уже давно запрещённая, но благодаря моим связям я действительно мог достать эти аудиоартефакты из прошлого:

«В ядре бардак, протоны все пропали

Молодые электроны покидают орбитали...»

Музыкальные плееры с гигабайтами песен и альбомов, без цензуры и нейросетевых изменений, в изначальном авторском звучании. Слишком грубое и серьёзное нарушение закона для нынешнего времени. Но зато безопасное: не требует подключения к стриминговым сервисам, а значит, никто не сможет отловить музыку из моих наушников. Да и кого интересует, что курьер там слушает. Его задача — жизни спасти да еду привозить. Впереди меня ждал относительно открытый мир.

Внизу на ресепшене меня встретил комендант. Он зани-

мался не только бюрократией и обеспечением дома, но и следил за физическим и ментальным здоровьем всех жителей. В общем, наш надзиратель.

— Здравствуйте, — поздоровался комендант из небольшого окошка, не отвлекаясь от монитора.

— Доброе утро, — автоматически ответил я и, в надежде не привлекать внимания, продолжил своё путешествие к выходу.

— О, Кристиан! — Видимо, комендант узнал меня по голосу. — Задержитесь на минуточку.

«Попал на рандомную проверку», — промелькнула мысль.

Блок коменданта располагался на первом этаже. Он был небольшим ответвлением от подъезда: уютный кабинет со спальней, кухней, туалетом и, конечно же, рабочим местом.

Дверца рядом с окошечком распахнулась, и ко мне вышел лысеющий взрослый мужчина в очках, примерно на две головы ниже меня. На нём была медицинская маска, стетоскоп и белый халат. Комендант не только надзиратель, но и фельдшер. В эпидемию почти все административные профессии смешались с медициной. Из-под его халата выглядывала синяя рубашка с галстуком — стандартные доспехи офисного воина.

— Как самочувствие? — Комендант начал вглядываться мне в глаза.

— Да нормально, — всё так же автоматически отвечал я

в надежде, что наша беседа скоро закончится.

— Кошмары больше не мучили? Спали спокойно?

— В последнее время сплю прекрасно.

— Пришли результаты ваших анализов.

Из кабинета вышла его молодая помощница — Элис. Сегодня её крашенные белые волосы с чернеющими корнями были стянуты в хвост. Даже сквозь её медицинскую маску угадывалась улыбка. Она принесла результаты моих тестов.

— Элис, привет, — улыбнулся я.

— Привет-привет, — поздоровалась она в ответ.

— Что ж, — продолжил комендант, — отклонения есть, но не критические. Вам нужно пить больше таблеток, которые я выписал по назначению ЕЦСО.

Чтобы скрыть смущение, я отвёл глаза от Элис, но и доктору-коменданту смотреть в лицо особо не хотелось. Я нашёл для себя комфортную нейтральную точку — след от какого-то соуса на рубашке коменданта. Устремил взгляд туда и сказал:

— Я пью их ежедневно. Вы же сами знаете: чип бы меня не выпустил на улицу, если бы после скана обнаружились критические отклонения.

— Да, знаю. Но всё же, послушайте меня, человека, который несколько лет провёл на фронте военным врачом. Чипы — вещь ненадёжная. Они скорее работают как сканер вашего физического состояния. А вот ваши видения слегка напугали наш административный персонал. Эти таблетки долж-

ны помочь. В противном случае мне придётся оставить вас в изоляции, и тогда вам придётся забыть о вашей курьерской службе и возможности выйти на улицу.

Повод для беспокойства коменданта всплыл воспоминанием перед моими глазами. На днях я проснулся среди ночи и не узнал свою комнату. Она была пустой и с белыми стенами. Моих вещей там почти не было. Мониторы, экраны, раковина и душевая с туалетом на месте, а где всё остальное? Казалось бы, сонный паралич, как постоянно твердит комендант со своими помощниками. Но не тут-то было: я спокойно передвигался по помещению, изучал его. Зашёл на пустую кухню и передал привет одиноким бытовым приборам. Вышел из комнаты и спустился к коменданту. Самое интересное, что стены вокруг напоминали не жилой дом, а обшарпанные больничные коридоры или палаты. В этом состоянии я увидел коменданта и сказал ему, мол: «Что-то тут не так, всё какое-то бутафорское и больничное».

А дальше — укол, темнота и палата, но уже привычная, не из бредового сонного царства. Анализы, долгие разговоры о кошмарах, галлюцинациях. И теперь вот эти утренние беседы.

— Возьмите ещё рецептик. — Комендант достал из кармана заготовленную бумажку. — И удвойте дозу. Четыре таблетки. Больше пейте воды. Отдохните, посмотрите телевизор, почитайте государственный мессенджер, послушайте ваши любимые песни в приложении, подкасты или аудиок-

ниги. Элис понаблюдает за вами. Да, Элис?

— Безусловно, — ответила девушка. — Мы о тебе позаботимся. Будем держать связь через мессенджер. Не забудь отвечать боту, который периодически отправляет тебе сообщения.

Я посмотрел на экран смартфона. Там висело уведомление. Открыв его, увидел сообщение от системы «ГосЗдравГлаз». Первый вопрос был простым: «Назовите имя единственного правителя нашего государства?»

Хотелось съехидничать, но теперь, когда я находился под наблюдением, самым правильным решением было исполнение всех инструкций. Я не хотел оказаться в списке изолированных.

«Аваран Владимирович», — ввёл я и нажал «отправить».

Сообщение пришло моментально: *«Спасибо за ответ. Периодически просматривайте уведомления, мы будем отправлять вам вопросы в течение всего рабочего дня до 22:00 по местному времени. У вас будет ровно 30 минут, чтобы отправить ответ. Все пожелания вы можете направить через команду /вопрос, и служба поддержки в лице Единого Искусственного Интеллекта обязательно вам поможет».*

— Извините, если мы закончили, я отправлюсь на работу. — Я ведь действительно спешил.

— Конечно, идите. — Комендант взял моё запястье и инфракрасным сканером считал ID с вытатуированного QR-кода.

После процедуры он бросил: «Теперь точно всё», — и ушёл. Мы попрощались с Элис, и я вышел на парковку. Мой красный электробайк одиноко стоял под крышей. Не надо считать меня слишком сентиментальным, но у него есть имя — Гаруда. Я снял Гаруду с защиты от угона, подключил к смартфону, и мы полетели в главный офис сквозь зимнюю слякоть столицы.

Главное здание нашего ИТ-Атланта располагалось на улице, которая носила имя известного русского писателя. Мне всегда казалось это немного пошловатым, но определённо с юмором. Пост охраны. Сначала просканировали ID с QR-татуировки, а после охранники попросили снять мою маску-мэнгу, ибо не могли распознать личность по биометрии. В этом и был её огромный плюс.

Дальше металлоискатели, детекторы. Пост антивируса. Полная дезинфекция, не надо даже снимать вещи. Прохожу в капсулу, и меня со всех сторон опрыскивают шипящие форсунки. Фантастика, ставшая реальностью, но и это ещё не всё.

Далее следует медицинский пост. Обычно у них уже есть полная информация с чипа, и здесь сотрудники долго не задерживаются. Благо сегодняшний день не стал исключением, и я быстро нырнул в лифт. «Несколько минут позора, именуемого безопасностью, и ты на работе», — это были мои финальные мысли, которые тут же улетучились вместе с от-

крывающимися дверями. Ходить по офису без маски нельзя, но так как все посты уже пройдены, я мог вернуть свою мэнгю на лицо.

На моём этаже повсюду кипела работа. Никто никого не замечал, каждый сотрудник просто в позе креветки отбивал клавиши перед монитором или в наушниках общался на очередной суперважной онлайн-встрече. Изредка кто-то здоровался, но только из вежливости. Я вошёл в кабинет нашего отдела. Вся команда сидела на своих местах, уставившись в экраны. Я снял брендированную куртку-защитницу и сел за рабочее место.

Только я включил компьютер и успел проверить почту, как стеклянная дверь открылась, и в кабинет вошёл высокий человек в цилиндре и дорогом костюме. Это был мой босс. Зажав под мышкой трость, он начал стягивать белоснежные перчатки. В зубах у него дымилась трубка, как у сыщика. Естественно, в помещении нельзя было курить, но и трубка была ненастоящая, даже не вейп. Имитация для ингаляции. Говорят, что она помогает бросить курить, и, насколько я знаю, мой босс активно боролся с этой вредной привычкой.

— Доброе утро, — начал босс. — Нет времени на посторонние темы, поэтому сразу к делу. Сегодня мы с вами должны сдать тест на профпригодность. Все, кто сдаст, отправятся развозить заказы, а кто не сдаст... — Он выдержал паузу и хитро улыбнулся. — Ну, сами знаете. Я надеюсь, что вы всё заполните и сдадите как можно быстрее, ибо работы в

моём другом отделе ещё больше, чем здесь.

Официально должность босса значилась как «директор по маркетингу», и он входил в топ-менеджмент компании. Но, как и в любой крупной структуре, занимался всем подряд. Истинный человек — швейцарский нож. Мы, курьеры, для него по сути пустое место, но обязаны знать всё о бренде корпорации и её культуре. Раз в месяц мы сдаём этот простой тест, но даже здесь случаются инциденты.

— Как вы знаете, — продолжил босс, — наша компания уже несколько лет пытается импортозаместить продукты, некогда популярные в прошлом. В этом году наша доставка еды придумала отечественный вариант колы. Пустили мы на неё акции, рекламу, подготовили праздничную кампанию, а продажи как были говно, так и остались. И значит, пока наши клиенты не пьют эту гадость — высшее руководство успешно пьёт мою кровь. Кто-то хочет высказаться?

— Есть комментарий. — Неожиданно для самого себя я поднял руку.

— Потрясающая маска, каждый раз ей восхищаюсь, — улыбнулся босс. — Времени мало, но давайте выслушаем.

— Естественно, мы все видели эту рекламу и специальное предложение в приложении, но мне кажется, что есть одно серьёзное упущение. Замечательный напиток теперь называется Зола вместо привычной колы. А праздничное настроение, яркий и светящийся грузовик, напоминающий о торжестве, уже давно чужды аудитории. Праздник должен быть не

в костюме Санта-Клауса. Не хватает какого-нибудь милитаризма. Вот, к примеру, представьте нарратив: «Зола — повестка, которой ты будешь рад» или «Зола — весна рядом». Всё это сейчас куда больше ассоциируется с праздником. По крайней мере, используя фразы про импортозамещение и ко-сплей зарубежного продукта, вы вместо союзника-потребителя получаете хейтера.

Меня уже было не остановить, и я продолжил:

— Вот вчера, например, привёз клиенту заказ и пробник нашего напитка 0,33 литра. Бесплатно. Дверь открыл взрослый мужчина, пузатенький такой, в годах. Маска, перчатки, всё при нём. Забирает пакеты, а бутылку нашей Золы достаёт и говорит: «Эту ссанину я брать не буду». Я, конечно, напрягся, но решил спросить, пробовал ли он газировку ранее. На что он сказал: «Пусть либерасты, которые придумали всё это, сами и пьют свою ссанину. Ещё и назвали так. Стыдно должно быть». Не берусь судить, но, похоже, кастдев прошёл не очень.

Босс рассмеялся и захлопал в ладоши:

— Ой, моя любимая маска. Так раскатал, ну так раскатал! Тут, по-моему, профпригодность зашкаливает, разве нет? Это речь не курьера, ты говоришь как сотрудник моего отдела маркетинга. Я бы даже поставил автомат после такого выступления, но не могу. Корпоративный устав, все дела. Ладно, мы и так с вами задержались. Давайте за двадцать минут напишем тест и разойдёмся по своим делам.

Тест я сдал легко. Состоял он из пятидесяти вопросов: за каждый правильный ответ начислялся балл, а для проходных восьмидесяти пяти процентов требовалось набрать минимум сорок три балла. Я забрал все пятьдесят. Кто-то другой позавидовал бы моей отличной оценке, но на этом корпоративном поприще я уже опытный боец. Курьеры с грустными лицами, не сдавшие норму, покинули офисное здание. Теперь их ждёт изоляция на одну-две недели, а затем они снова смогут попытаться устроиться обратно и после семиэтапного интервью заново сдать этот тест. В случае успеха они вновь вернуться к своим рабочим обязанностям.

— Мэнгу, — шутливо обратился ко мне начальник (всем отделом мы называли его Шеф). — Ты не против позавтракать?

Вот это новости. Работа уже горела, но как я мог отказать своему руководителю? Возможно, меня ждёт не только интересная беседа, но и повышение. И хоть маркетинг — это не разработка, пропуск сотрудников этого отдела даёт куда больше прав и полномочий. Впрочем, губу я раскатал рановато.

— Для вас всегда найдётся время, — ответил я.

— Тогда садись за мой любимый столик. Подождёшь меня в столовой?

Вопрос был риторическим. Я лишь одобрительно кивнул и направился в буфет.

Персонал без особого доверия посадил меня за стол Шефа и до последнего старался не обслуживать. Не сомневаюсь: в глубине души они ждали, что сейчас придёт начальник и выгонит меня к чёртовой бабушке. Но этого не произошло. Наоборот, Шеф ещё раз демонстративно и доброжелательно поприветствовал меня, снял пиджак и повесил трость на крючок.

— Совсем не хотят обслуживать, да, господин Мэнгу? — произнёс Шеф, садясь за стол. — Не обижайся. Обычно я не обедаю со своими сотрудниками: они грузят мне мозг посторонней информацией, и, более того, сам знаешь, сколько вокруг подлиз. «Реши мне эту проблему, реши ту» — никакой самостоятельности.

Шеф засмеялся, передал мне меню, а сам начал изучать свой экземпляр.

— Что ж, на завтрак не так много вариантов. Я бы рекомендовал взять вафли с фруктами, они тут обалденные.

— Да, попробую, — согласился я.

Официант подошёл к нам, приготовившись вносить заказ в планшет.

— Две порции вафель с фруктами, — скомандовал Шеф, — и два апельсиновых сока.

— Небольшое уточнение, — официант робко обратился к начальнику. — Вашему гостю приготовить всё так же, как и вам? Или из стандартного меню?

— Как и мне, голубчик, как и мне.

— Ваш заказ уже на сервере, скоро принесём.

— Благодарю.

— А ты молодец, Мэнгу, — обратился ко мне Шеф. — Хорошо сегодня постарался. И тест сдал на отлично, и пробник напитка так интересно высказался. Всегда удивляют такие люди, их мышление. Но реальность сурова: со своими талантами они часто находятся не на своём заслуженном месте.

Он закрыл один глаз и сквозь пенсне оглядел меня другим. Ранее я не замечал этого аксессуара, но сейчас он сидел так близко, что я отчётливо видел золотистую цепочку, уходящую в карман пиджака. Шеф разглядывал меня, то и дело по очереди закрывая глаза: сначала через линзу, потом без неё.

— Открою одну небольшую деталь. Естественно, всю аналитику и все кастдевы мы проводили. И слышали подобную обратную связь. И знали, что нас будут хейтить и писать гневные комментарии.

Шеф остановился, будто ожидая моей реакции.

— Зачем вы тогда запустили такую рекламную кампанию? — подыграл ему я.

— А я этого и добивался. Продажи на самом деле нормальные, это я больше драматизирую — такова природа всех начальников. Естественно, есть над чем ещё работать, но в целом всё не так уж плохо. На вкус-то это правда «ссанина», но потребитель никогда ею не брезговал. Кофеин и сахар —

просто мечта любого среднестатистического представителя стада.

Шеф засмеялся и продолжил:

— После Нового года мы «переобуем» этот напиток. Добавим, как ты правильно сегодня заметил, милитаризма. Ты сам как относишься к подобному пойлу? Пьёшь или больше по энергетикам? А то мы думаем новую линейку запустить, но кажется, что некоторых титанов этого рынка уже не обогнать. Хотя кто они в сравнении с нашей сахарно-кофейной машиной? Тем более что мы всё-таки больше про другие продукты: доставку, музыку, кино, голосовых помощников, маркетплейсы. Но своя продуктовая линейка тоже огромный плюс.

— Нет, стараюсь избегать таких напитков и сахара в принципе. Пока из допингов у меня остался только кофеин из зелёного чая.

Официант принёс сок и вафли. Поставил тарелки перед нами и удалился. Шеф одобрительно покачал головой — то ли оценил мою приверженность чаю, то ли качество блюда, — взял столовые приборы и принялся за еду.

— Я не совсем понимаю, зачем нужны такие сложности? — спросил я.

— А это такая встряска, — отвечал Шеф, прожёвывая вафли. — Сначала они ненавидят продукт, а потом жрут то, что ненавидят. И продажи mnoжатся десятикратно. Эта стратегия работает давно. Наш Единый Лидер — живое тому до-

казательство. А ты что, не ешь? Не стесняйся, приступай.

Я принялся за вафли: огромные, красивые, даже скорее идеальные, обильно политые йогуртом и украшенные ягодами. Отрезал кусочек и положил в рот. Прекрасный вкус, хотя и понятно, что это лишь имитация.

— Я к тебе с небольшим неформальным запросом, — Шеф перешёл на шёпот, подбираясь к главной теме встречи. — Не хочу, чтобы ты питал иллюзии по поводу твоей нынешней работы. Я на эти вещи не влияю, тут всё остаётся как было. Работай курьером, вози заказы. Но мне тебя порекомендовал один наш общий знакомый. Я слышал, что у тебя есть таланты к созданию своеобразных «рассказов».

Честно сказать, в этот момент я сильно напрягся. Моя подработка неожиданно всплыла в этом разговоре.

— Не совсем понимаю, о чём вы говорите, — попытался вырулить я.

— Ой, да прекрати. Имя Голден тебе ни о чём не говорит? Golden Mask — псевдоним человека, у которого я подрабатывал и который подарил мне маску. Признаваться было опасно, и я парировал:

— Да, я возил несколько заказов к клиенту с таким профилем.

— А я видел эти заказы. Такие картины... Целый Эрмитаж. Страшно подсчитать их ценность.

Голден был очень богатым человеком и входил в приближённый к Единому Правительству круг Олигархов. Многие

произведения искусства, которые ценились в прошлом, в нынешней стране были запрещены. Под запрет попадали книги, песни, картины, фильмы, видеоблоги, подкасты и многое другое. Признаться, что я возил оригиналы запрещённых полотен, значило похоронить себя на месте. Я не знал, что делать.

— Не переживай ты так, прошу тебя, — Шеф будто прочитал моё волнение. — Занимайся чем занимаешься. Мне всё равно. Даже эту ерунду про «Ядерное око» можешь слушать, мне правда нет дела. Голден — мой хороший знакомый. Он ручается за тебя, а я ручаюсь за конфиденциальность. Хочу просто сделать заказ, как Голден.

Откуда он узнал про «Око», которое я слушал сегодня в личном плеере, а не в облаках компании? Я ещё немного пометался, но, осознав, что отступать некуда, спросил:

— Ладно, что необходимо сделать?

— Прекрасно, — Шеф засмеялся и отпил немного сока. — Скажем так, ближе к новогодним праздникам у нас тут намечается очень патриотический проект. Называется он «Новая Волна Мобилизации». У меня есть несколько артефактов с войны, и их необходимо пропустить через твою машину, чтобы сгенерировать сюжет. Понимаешь, о чём я?

— А «Новая Волна Мобилизации» имеет метафорический смысл?

— Да, безусловно. Это патриотическая передача в память о победе Единого Государства. Бабки платит не наша айтиш-

ка, заказ государственный. А вот я заплачу тебе как Голден... я имею в виду по сумме.

— А много этих военных артефактов?

— Около девятисот штук, но готов оплатить, будто их девятьсот двадцать, немного накину сверху. — Шеф склонил голову и заговорил ещё тише: — По рукам?

— А что за артефакты?

— Каски, оружие, техника... Мумии.

— Мумии? — я понадеялся, что ослышался.

— Мумии, мумии, — утвердительно кивнул Шеф.

— Дело в том, что я с мёртвыми не работаю.

Слово «мёртвыми» я произнёс так тихо, чтобы оно читалось только по губам.

— А это уже, мой дорогой друг, не мёртвые, как ты выразился. Это объекты культуры... — цинично ответил Шеф. — Я не давлю, у тебя есть время подумать. Девятьсот двадцать объектов. Цену ты знаешь.

— Вы знаете, что результат может быть непредсказуемым?

— Знаю, Мэнгу, знаю. Но мы с редакторами всё проверим. Ты, главное, сгенерируй нам сценарий, сюжет, а как отредактировать — мы сами разберёмся.

Деньги были хорошие, но соглашаться страшно, учитывая, что это незаконно. Однако Шеф внушал доверие, и поработать с ним очень хотелось.

— Спасибо за завтрак, — перебил мою задумчивость на-

чальник. Он уже встал, забрал свою трость и надевал пиджак. — Времени нет совсем. Буду ждать твоего ответа. Черкни мне в мессенджер, но как-то так, чтобы я сразу понял: отрицательный он или положительный. Без уточнения подробностей.

Он протянул руку для прощания и добавил:

— Удачного рабочего дня. Не смею задерживать, у тебя впереди целая смена, и я обещал Голдену, что отправлю тебя к нему сразу после завтрака. Поспеши.

— Спасибо... — Я неловко пожал его ладонь. — Я напишу...

Моя неловкость была связана с тем, что в офисе не принято здороваться за руку. У нас всё-таки бушует эпидемия — по крайней мере, так считается. Но для такого человека, как он, будто нет никаких запретов. Ему не нужно носить маску, а перчатки являются лишь частью образа. Шеф удалился, а передо мной остались недоеденные вафли и сок.

— Как вафли? — спросила официантка, убирая опустевшую посуду и приборы Шефа.

— Очень вкусно, а что за йогурт? — уточнил я.

— Кокосовый. Господин Сусано предпочитает только растительную пищу.

Творческий псевдоним Шефа — Сусано. Меня он назвал Мэнгу из-за маски. И мне это имя даже понравилось. Я забрал свои вещи, но курьерскую смену ещё не активировал. Перед началом работы необходимо было заехать к Голдену.

Голден жил в доме, который напоминал дворец из архивных кадров прошлого. Раньше этот район населяли олигархи и звёзды, но после войны из элиты там почти никого не осталось. Голден рассказывал, что купил эту землю за гроши и при этом мог дальше поддерживать статус богатого затворника.

Сам он был основателем социальной сети и мессенджера, которые внедрились в каждую организацию, в том числе и в нашу. Отсюда у него такие огромные деньги. Он был одним из основных акционеров ИТ-Атланта, в котором я работал. Чип в моей спине — дело рук его компании. Некоторая часть его софта встроена в QR-код ID, но не полностью. Всё-таки QR-татуировка с ID была скорее цифровым клеймом, нежели технологическим прорывом.

Чип работал совместно с приложением. Опирался ещё на данные, полученные с биометрии, FaceID и отпечатка пальца. Социальная сеть была и мессенджером, и метавселенной. Чем ещё заниматься, если на улицу можно выходить не всем? Да даже если выходишь, то что делать после комендантского часа?

К сожалению, метавселенная пока не могла обеспечить привычными реальными ощущениями. Во рту не появлялся вкус шампанского, когда твой аватар его пил в виртуальности, и не было запаха дыма, если твой цифровой двойник тусил на природе с компанией. Но Голден работал над этим.

Рекламодатели скупили всё: и таргет, и баннеры. В метавселенной можно было покупать виртуальные продукты, а-ля NFT-БалтикБир 9 или Зола, которую мы недавно обсуждали. Покупаешь банку пиваса за свои кровные цифровые рубли, аватар её выпивает, а вкуса и удовлетворения нет. Однако Голден придумал другую интересную штуку. Покупая виртуальные товары, ты можешь выбрать функцию автоматической доставки их реальных аналогов. Конечно, есть задержка. Моментально выпить банку пиваса не получится, придётся подождать курьера, но это лучше, чем ничего.

Плюс нейросеть метавселенной уже обучена по всем паттернам поведения своих клиентов и заранее набивает корзину, основываясь на этих данных. Поэтому работягу после смены в телемосте уже будут ждать любимые продукты, подобранные на основе его привычек. Более того, современный человек настолько предсказуем, что алгоритм заранее просчитывает даже всплески нестандартного поведения и добавляет в корзину неожиданные товары или услуги. Хотя лично мне кажется, что они специально накидывают лишнего, чтобы сверхдоход стал ещё больше. Да, от позиций по итогу можно отказаться, но делают это единицы. Идеально: либо импульсивная покупка, либо запланированный сценарий, либо нейросеть сама привозит тебе заказ в соответствии с профилем твоего потребления.

Теперь вы узнали, чем я занимаюсь на основной работе. Обслуживаю эту метавселенную доставкой продуктов до жи-

вых клиентов. Метод передачи зависит от статуса заказчика. Как и везде, есть самый бюджетный вариант, а есть VIP. С некоторыми премиум-клиентами и встречаться не нужно: достаточно положить сумки на первом этаже возле коменданта в тубус с номером квартиры, и они сами по пневмоторубе отправятся к владельцу.

Может быть, идея Голдена и не нова, но он был первым, кто всё это реализовал. И сейчас он пытался добавить аватарам тактильных ощущений. Возможно, лет через пять не понадобится никакая доставка. Я работал у него на проекте, который потенциально мог бы в будущем воплотить нечто подобное.

Я нажал на кнопку звонка у ворот. За ними не было видно ничего — полная изоляция. Но рисунки на чёрных створках впечатляли: здесь и колесо Сансары, и китайские драконы, и японская легенда о солнце. В динамике раздалось характерное трещание — значит, можно говорить.

— Голден, это Крис, — сказал я в микрофон.

— Кристиан, проходи.

Голос Голдена затих, а ворота бесшумно распахнулись. Впереди открылся невероятный вид: огромный цветущий парк с беседками и фонтанами. Я шёл и наслаждался окружающим великолепием, хотя эта идеальность и выдавала всю искусственность места. Вскоре меня встретило широкое мраморное крыльцо и приоткрытая входная дверь.

Я прошёл через прихожую. Кроссовки можно было не

снимать — Голден даже настаивал на этом, объясняя, что пол, несмотря на подогрев, очень холодный. Впрочем, я был уверен, что причина носит скорее эзотерический характер. Гостиная поражала размерами. Кроме диванов и стола я редко успевал что-то разглядеть, взгляд цеплялся разве что за массивную мраморную лестницу, ведущую на второй этаж. Я никогда долго не задерживался в этом зале. В дальнем углу комнаты находился проход в кабинет хозяина дома. Встречались мы всегда там.

Кабинет был небольшим и минималистичным: стол, рабочий ноутбук, гостевые стулья и узкий шкаф. Дневной свет сюда не проникал, окно всегда было плотно занавешено римской шторой. Солнца в этой комнате я не видел никогда.

— Кристиан! — воскликнул Голден и направился ко мне, чтобы пожать руку. — Проходи, садись.

Он указал на гостевой стул, а сам вернулся на своё место. На нём было чёрное худи с логотипом собственной компании, капюшон накинут на голову. На глазах — солнцезащитные очки. Сейчас он сильно напоминал Донни Йена из первых частей «Ип Мана». Голден сел за стол, начал разливать в маленькие пиалы чай из глиняного чайничка и спросил:

— А я спрашивал, почему тебя называли Кристиан? Время, конечно, не военное, но звучит как-то не совсем по-русски, что ли, учитывая повесточку.

Он засмеялся и протянул мне пиалу с горячим напитком. — На удивление, не спрашивали. — Я сел напротив и

вдохнул аромат жасмина. — Тут классическая история. Родители ждали девочку Кристину, а родился мальчик. Имя менять не хотели, да и мама сама говорила: «Вырастет и будет красавчиком, как Кристиан Бейл». Актёр ей очень нравился, особенно в третьем фильме о Бэтмене. Там он ходил по своему особняку и хромал с бородой. Не знаю, смотрели вы или нет, но мама думала, что я буду выглядеть примерно так.

— Интересная история.

Голден снова наполнил наши опустевшие пиалы.

— Господин Сусано называет меня Мэнгу из-за вашего подарка. — Я сделал лёгкий намёк на мой сегодняшний утренний разговор с Шефом.

— Ох уж этот Сусано, — Голден захлопал в ладоши и рассмеялся. — Знаю я его очень давно. Как видишь, мы тут все немного увлекаемся восточной культурой.

— В таком случае, интересно узнать, кто такой Голден?

— Golden Mask... Обычная пародия на Илона Маска.

— Получается, вы Илон Маск в золотой маске?

— Скорее лицо Илона Маска, выплавленное в золотой маске.

На этой фразе Голден стал очень серьёзным. Мы допили остатки чая. Он отодвинул пиалы в сторону и продолжил:

— Сам знаешь, как важны для меня технологии. После войн, пандемий и революций мир очень сложно восстанавливать. Наши души воплощаются в физические тела, чтобы

получить огромный спектр ощущений. В нашем же мире не осталось ничего, кроме страданий. И чем это отличается от ада? Моя задача — вернуть людям те ощущения, за которыми они приходят сюда. Когда они создают аватары в метавселенной «Мир», они надевают маски... Маски этих ощущений. И лучше, если эти маски будут золотыми. Понимаешь, о чём я?

— Думаю, да, — покорно согласился я.

Не хотелось прерывать Голдена, он всегда рассказывал что-то интересное, но время сильно поджимало.

— Простите, но я очень сильно опаздываю. С вами всегда узнаёшь столько всего нового, но сегодня слишком много неожиданных встреч, а мне необходимо ещё выйти на смену, чтобы не получить штрафные баллы.

— Конечно, мой дорогой друг. — Голден был предпринимателем, поэтому понимал ценность времени. — Я постараюсь быстро всё объяснить. Кристиан, этот заказ будет очень важным. Важнее всех тех, что я давал тебе до этого. Ты меня ни разу не подводил, но прошу... В этот раз даже не упоминай об объектах, над которыми будешь работать. Никому. Даже господину Сусано.

— Я сегодня до последнего не признавался, что мы работаем вместе. Полная конфиденциальность. Но Сусано всё и так знал.

— Да, я объяснил заранее, что ему придётся немного раскрыть карты. Теперь от формальностей к делу. — Голден до-

стал небольшую чёрную коробку и положил на стол. — Здесь очень древний артефакт. Более того, это не просто древняя вещь. Многие века он считался священным. Отдаю скрепя сердце. Надеюсь, ты осознаёшь степень моего доверия и всю серьёзность ситуации.

Мне стало даже немного не по себе. Голден продолжил:

— Мне нужен текст, который выдаст твоя машина. Плачу в десять раз больше обычного ценника, но в этот раз без предоплат. Деньги будут, когда эта коробочка и её содержимое снова окажутся у меня.

Он погладил крышку так, словно внутри лежало нечто поистине бесценное.

— А что внутри? — спросил я.

— Внешний вид того, что скрыто в этой коробочке, скорее всего, разочарует тебя.

Он открыл шкатулку и показал мне содержимое. Я увидел обыкновенные чёрные чётки с вырезанными на них иероглифами.

— Говорят, что носителем этих чёток был Божественный Аватар, — Голден закрыл коробку и придвинул её ко мне. — Это мы и проверим с помощью твоей машины.

— Понял. Не думаю, что работа с этим артефактом займёт больше недели. Вечером я создам файл в облаке, куда сканер будет генерировать текст. Всё как обычно.

— Как обычно. Только в этот раз ты уезжаешь без аванса. Вот тебе небольшой перевод. Считай, что это оплата за ку-

рьерские услуги и чаевые.

Жучок в позвоночнике выдал характерную вибрацию банковского уведомления. Я достал телефон: на экране светилась цифра 50 000. «Неплохо для доставки и чаевых».

— Это фактически сумма моего обычного гонорара... — сказал я вслух.

— Да, — ответил Голден. — За чётки я плачу в десять раз больше, о чём и сказал ранее. А это — оплата за логистику. За бережную и безопасную доставку туда и обратно, после завершения работы.

Мы попрощались. Я покинул дом, и тяжёлые ворота за мной закрылись. На парковке меня ждал Гаруда. Оседлав его, я поехал к рабочему продуктовому складу и по дороге активировал рабочий статус в приложении. Это означало, что я вышел на смену, и первый заказ не заставил себя долго ждать. Где-то в метавселенной мужчина по имени Василий заказал себе роллы «Калифорния», лимонад, шоколадку и бутылку водки. Через двадцать минут он сможет погрузиться в атмосферу праздника, не выходя из виртуального пространства.

Пока мне собирали заказ, я забрал свой квадратный термобокс для еды. Выудив из кармана коробочку, которую дал Голден, я огляделся и, убедившись, что никто вокруг не смотрит, приоткрыл её. На внутренней стороне крышки была выгравирована короткая фраза, которую я сразу не заметил: «Максу от Учителя». Под Золотой Маской скрывался

никакой не Илон Маск, а обычный Максим.

Я стал думать о скорейшем завершении смены, чтобы запустить процесс сканирования чёток. Впереди был бесконечный рабочий день, но утренние встречи меня невероятно взбодрили. Где-то внутри я уже принял решение согласиться и на странное задание Шефа. Достав телефон, я вошёл в мессенджер метавселенной «Мир», нашёл профиль начальника и отправил ему эмодзи в виде манго. Мне казалось, этот фрукт (созвучный с Мэнгу) передаст моё согласие без лишних слов. В ответ прилетела реакция — одобрительный большой палец, а ещё через несколько секунд появилось самоуничтожающееся сообщение:

«Предоплату получишь послезавтра. Доступ к материалам будет на отдельной площадке. Адрес пришлю завтра. Все вопросы и предложения только через этот мессенджер и только через исчезающие сообщения. Хорошего дня». В конце стоял смайлик цилиндра. Шеф, несмотря на свой восточный псевдоним, отчаянно косплеил девятнадцатый век погибшего прошлого, и в этом была его фишка.

Настроение улучшилось, и даже серая рутина не могла его испортить.

Вдруг на телефон пришло новое уведомление. Это был бот «ГосЗдравГлаз». Я открыл сообщение и прочитал вопрос: *«Одобряете ли вы действия Аварана Владимировича относительно военнопленных врагов государства?»* Как вы поняли, систему не особо интересовало моё физическое здо-

ровье — она скорее лезла в подсознание. Подавив внутреннее сопротивление где-то в области груди, я на автомате нажал кнопку «Одобрять» и полетел дальше.

Я уже писал, что ранее был программистом? Рабочая смена закончилась, и я подъезжал к дому. Первым делом я припарковал Гаруду и направился ко входу. Мне удалось миновать вечернюю встречу с комендантом. И, если честно, я так сегодня запарился, что пропустил несколько приёмов таблеток. Да и с вопросами из бота была какая-то беда: я проигнорировал почти все, кроме первых двух. Значит, скоро прилетят штрафы и мне придётся подавать апелляцию, но это уже точно не сегодня. Ускорив шаг, я наконец-то открыл дверь и провалился в обитель любимой квартиры. Привычный домашний список дел: я переоделся, побывал в уборной, разогрел пару сэндвичей, оставшихся с обеда, и прошёл в комнату, где стоял сканер.

Это моё изобретение, которое позволяло получать неплохие деньги за подработку. Механизм довольно сложный, но со своей функцией справлялся на ура. Внешне аппарат походил на большой чёрный микроскоп. Работал он по такому принципу: я получал материал, необходимый для оцифровки. В основном предмет помещался под линзу устройства, но если объект был крупным, имелся ручной режим. Выдвигаешь линзу, держишь её в руках, как пистолет, и считаешь объект. Прибор создаёт в своём модуле мини-копию вещи и

собирает с неё всю информацию. Под «всей информацией» я подразумеваю все руки и предметы, которые к ней прикасались, погоду и атмосферное давление, которые на неё влияли. Некоторые объекты хранят в себе такой объём памяти, что по нынешним законам являются запрещёнными. Поэтому официально этот сканер использовать нельзя. Если бы полицейские узнали о такой штуке — неизвестно, где бы сейчас я гнил.

После того как устройство собирает все данные, встроенная нейросеть начинает генерировать текст и описывать сохранившиеся события. Выполняя один из прошлых заказов, я сканировал драгоценный камень, и в нём содержалась информация не только обо всех его владельцах — машина смогла воспроизвести диалоги, события и всю историю минерала. Я обещал Голдену не читать сюжеты, которые нейросеть выгружает в облако, но, признаюсь, чтиво там бывает огненное. Некоторые истории достойны экранизации.

Я достал чётки из чёрной коробочки и положил их под линзу. Сканер начал светиться, пищать и считывать артефакт. На рабочем столе компьютера появился пустой текстовый документ, в который нейросеть будет транслировать всю историю этих чёток. Я выдал права на емейл Голдена и на всякий случай отправил ему ссылку в мессенджер. Мои глаза сверлили экран в ожидании реакции. Голден поставил смайлик в виде зелёной галочки, и через несколько секунд сообщение самоуничтожилось.

Аппарат работал, а я лёг на диван и доедал сэндвич. Оставалось лишь наблюдать за монитором, высматривая первые абзацы. Сканер не заставил себя долго ждать... Сперва появились иероглифы. Я вскочил к компьютеру и включил автоматический перевод. Из-за этого возникла задержка при генерации: сначала на экране вырисовывались иероглифы, а через мгновение они стирались, и на их месте формировался текст на русском...

Xp

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.